

Сила красоты

Марии Викторовне Михайловой – к юбилею

Заслуженный профессор филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук, академик РАЕН, член Союза писателей, Мария Викторовна Михайлова – один из авторитетнейших специалистов в области культуры и общественной мысли Серебряного века. Автор четырех монографий и почти 500 научных статей. Член редколлегии ряда научных изданий, редактор сборников. Под ее руководством защитили диссертации пятнадцать аспирантов, один докторант. Не счесть дипломников, подготовленных ею за 44 года преподавательской работы, как и количества докладов, сделанных в эти десятилетия на научных конференциях в нашей стране и за рубе-

жом. Разнообразны лекционные курсы, которые она читала и читает, разворачивая перед студентами выразительную картину социально-эстетических исканий русской литературы, критики рубежа XIX–XX веков.

Объективные данные (приведены даже не все) свидетельствуют сами за себя, внушая глубокое уважение к Марии Викторовне. За ними огромный труд, талант, воля, дисциплина, научные искания, творчество... В сумме они очень многое говорят о ее жизни и деятельности, однако многое из того, что существенно, остается невыговоренным.

Есть известный тест на ассоциативное мышление. Фрукт? – Яблоко. Часть лица? – Нос. Поэт? – Пушкин и т. д. Считается, что 98% людей спонтанно дают эти ответы. При имени М.В. Михайловой, уверен, у ста процентов тех, кто знает ее, в сознании вспыхивает – красивая!

Ведь это ее лицо помещали на обложки иллюстрированных журналов – подлинное воплощение русской красоты. Маша и красота неотделимы в наших представлениях так же, как Мастер и Маргарита, как Маленький Принц и Роза, как дед Мороз и Снегурочка...

Ее эксперименты над собой: бесчисленные вариации моделей одежды, обуви, причесок, которые не устает испытывать Мария Викторовна – со студенческой поры (а может, и более ранней) до нынешней – для чего? А это тоже поиск. Одна из эманаций поиска в эстетической сфере, свойственного человеку-художнику, человеку-артисту, о котором, кстати сказать, как об идеале будущего мечтали Рихард Вагнер и Александр Блок. Или вспомнить прозвучавшее до того с левого философского берега: «Прекрасное есть жизнь...»

Всё, за что берется, она делает на сто процентов.

Например, как и в других областях (будь то вязание на спицах или собирание раритетной тематической библиотеки), ей подвластно в кулинарии всё: от насыщенных блюд до деликатесов. И даже мужа-драматурга, стоя у кухонной плиты, однажды вдохновила на создание такой пьесы, которую потом пересмотрели все члены Политбюро без исключения, а он сам получил Государственную премию СССР. Кому еще удавалась подобная кулинария!

Да, это человек большой красоты – и силы.

Мягкой, но силы. Женской силы. Силы по-женски, покрепче иной мужской. Стойкой силы.

Одним из проявлений человеческой силы является отвага. Мария Викторовна наделена отвагой и способна сделать решительный шаг. Так, будучи всего-навсего аспиранткой первого года обучения, она ушла от заведующего кафедрой А.И. Метченко, которому это, понятно, совсем не понравилось, к прежнему руководителю, – только чтобы вновь заниматься любимой литературой конца XIX – начала XX веков.

Удивительно, но тема кандидатской диссертации, которую Алексей Иванович успел предложить до ее ухода (о литературной критике первых советских лет), через четверть века, уже после его кончины, стала – не буквально, но по существу – темой докторской диссертации Михайловой: литературная критика марксистской ориентации... Да, Метченко был крупной фигурой, мог увидеть (угадать, предчувствовать?) далекое.

Мария Викторовна тоже способна заглянуть за горизонт. Она умеет дружить со своими учениками и после того, как формально обучение закончено, их диссертации (дипломные сочинения) благополучно защищены. Эта дружба продолжается годами. Собственно, так же – только гораздо более крупными временными единицами – измеряется, не прерываясь, ее дружба с сокурсниками.

Одно из важнейших направлений, которым Мария Викторовна занимается давно, – публикация забытых авторов, забытых произведений, ввод в научный оборот ранее неизвестных фрагментов литературного наследия Серебряного века, русской эмиграции и отодвинутых на обочину литературного процесса советских писателей. Для нее это еще и акт человеческой справедливости. Оказывается, несмотря на удручающую массу новейших примеров обратного, порой справедливость можно восстанавливать.

Она это и делает. Компас ее природы ориентирован на полюс справедливости. Поэтому Мария Викторовна хорошо умеет понимать другие народы. Их особенности. Их боль.

Она вообще умеет сочувствовать другим, сострадать. Причем не только людям, хотя людям, бесспорно, в первую очередь и всегда.

Постоянна ее забота о братьях, сестрах меньших. Коты, кошки, собаки – тоже ее спутники, члены семьи и объект заботы. Жаль, говорить не умеют, – а сколько доброго они могли бы поведать нам о своей хозяйке! А ей сколько чувств высказать!

С течением лет лучше понимаешь строки Ахматовой об ужасе несущегося времени: «Но кто нас защитит от ужаса, который был бегом времени когда-то наречен?» Никто, если не мы сами. Но как? В этом суть. Кажется, Мария Викторовна из всех возможных путей защиты выбрала самый благородный – путь труда, творчества, любви.

Пожелаем же Марии Викторовне Михайловой еще многие-многие годы – как можно дольше, – не уставая, идти по этому пути!

Шамиль Умеров, сокурсник